

Хруст

Как и в выражении «дрожащие зубы», плотно сжатый рот Ротмиллера задрожал. Это было так, как будто он впервые увидел свой предел. Его комплекс неполноценности должен был быть спрятан в самых глубинах его сознания, под самоконтролем и желанием совершенствоваться.

«...Сейчас еще не слишком поздно», — нарушил молчание Ротмиллер. "Перед нами прошли три команды. Даже с самой продвинутой командой разница во времени составляет всего около 30 минут. Если мы быстро последуем за ними, то сможем опередить их на 2-м этаже".

На первый взгляд, это звучало логично. Однако, если рассматривать каждый пункт, то в нем было много противоречий. Проблема заключалась в том, что, даже зная это, все неловко кивали.

«А-а-а! Это сработает. Я не хочу сдаваться, раз уж мы добрались сюда так быстро.»

«Ха-ха-ха! Значит, я не единственный?»

«...Я тоже согласен».

Хорошие парни.

Было очевидно, о чем они думали.

Вместо того чтобы отказываться, они, вероятно, решили, что лучше заставить себя согласиться и пострадать.

«Бьорн... а ты как думаешь?»

Взгляды устремились на меня, поскольку я еще не высказал своего мнения.

Ха, это так раздражает. Почему я всегда должен играть эту роль?

Я внутренне вздохнул, но заговорил откровенно.

«У вас у всех проблемы с головой?»

На 1-м этаже уже был 30-минутный перерыв. На 2-м этаже этот разрыв увеличится еще больше. Кроме того, мы уже устали, просто добираясь сюда.

«Вы хотите обогнать их в таком состоянии? Ты действительно думаешь, что это могло случиться?»

Все трое держали рты на замке и избегали моего взгляда. Поэтому я проигнорировал их и уставился на Ротмиллера.

«Браун Ротмиллер, этого достаточно».

«...»

«Я последую за вами на 1-й этаж в любое время. Но 2-й этаж - это для нас слишком. Не подвергай своих товарищей риску из-за своего упрямства.»

Ротмиллер закрыл рот в порыве негодования. Я больше ничего не сказал и просто уставился на него. Ответ пришел чуть позже.

«мне жаль. Должно быть, я на какое-то время сошел с ума. Забудь, что я сказал.»

«Я уже забыл».

Ротмиллер произнес слова извинения, но я проигнорировал их. Остальные трое выдохнули, затаив дыхание. К счастью, казалось, что ситуация разрешилась без споров.

Какая головная боль.

Проблема была в том, что все еще не закончилось.

Позиция разведчика существовала для того, чтобы сократить время передвижения по лабиринту, где это имеет большое значение. Их боевая мощь была недостаточной по сравнению с другими позициями, но их предательство всегда было фатальным. Разведчик был единственной должностью, которая могла сотрудничать с внешними силами.

Поскольку глава района знал об этом, он, должно быть, пытался убедить Ротмиллера.

Разведчик возглавил путешествие по лабиринту. Другими словами, вполне можно было прикинуться гидом и завести нас в ловушку, подготовленную главой района.

..Возможно, мне следовало отложить эту экспедицию.

Я решил довериться Ротмиллеру, потому что знал его заурядную натуру. Его характер был прямолинейным до упрямства. Он был искренним человеком, который не полагался на удачу и держался только на усилиях. Я думал, что такого человека не прельстят никакие уловки главы района.

Но каким был Ротмиллер сегодня? Настолько чужой, что казался почти другим человеком.

Может быть, это из-за этого ублюдочного главы округа.

Конечно, я все еще думал, что вероятность предательства невелика. Этот человек не был идиотом, и если бы он действительно хотел предать нас, он бы вел себя нормально. Однако нужно было предполагать худшее и быть осторожным.

.Пока что я должен за ним присматривать.

На фоне такого беспокойства разведка возобновилась. Однако, вопреки моим опасениям, Ротмиллер возглавлял группу, демонстрируя, как обычно, только рациональный взгляд.

[Вы вошли в Каменистую пустыню на 2-м этаже].

Он нашел точный маршрут в пустыне, даже когда компас заглох.

Утром 2-го дня он нашел портал на 3-й этаж.

[Вы вступили на Тропу пилигрима на 3-м этаже].

На 3-м этаже, куда мы добрались раньше, чем когда-либо, особой разницы не было.

Мы немедленно отправились в Ведьмин лес с минимальным количеством боев, и в [22:00] сделали перерыв, чтобы перевести дух. То же самое произошло в полночь, в начале 3-го дня. Мы все на мгновение проснулись и увидели, что 3-й этаж окрашен серебристым светом.

«Ха-ха-ха! Я не знаю, почему я не смотрела на это раньше, но просто спала все это время!»

«Вероятно, потому, что не с кем было поделиться этим».

«Двалки, это было довольно вульгарно».

Может быть, это следует назвать традицией, присущей только команде неудачников? Никто этого не предлагал, но с самого начала это всегда было похоже на невысказанное обещание.

[Вы вошли в Небесную башню на 4-м этаже].

В любом случае, после этого экспедиция прошла гладко. Вечером 7-го дня мы поднялись на 4-й этаж. Это меня тоже успокоило. Это означало, что больше не было необходимости подозревать Ротмиллера.

Вероятно, это была моя ошибка.

4-й этаж был изолирован. Войдя в него, примерно через 5 минут, он превратился в пространство, в которое другие исследователи войти не могли. Во время первых боев я прикрывал спину, чтобы посмотреть, не вошел ли кто-нибудь, но ни один исследователь не вошел, пока не был очищен 1-й этаж Небесной башни.

«Бьорн! О чем ты так напряженно думаешь?»

«Давай поднимемся наверх».

Итак, я полностью отбросил свои тревоги и сосредоточился на экспедиции. Ну, не совсем. Я ничего не мог поделать с тем фактом, что это было частью моей личности. Я думал, что в этом мире не бывает 100%, особенно если вы находитесь в экспедиции, где не будет ничего странного, если что-то случится.

[Вы выбрали Лестницу Мудрости].

[Вы выбрали Лестницу мужества].

[Вы выбрали Лестницу Мудрости].

Так или иначе, поднявшись на 4-й этаж, мы сосредоточились на подъеме в Башню, попеременно поднимаясь по лестнице Мудрости и Мужества.

[Вы выбрали Лестницу терпения].

На этом пути был момент, когда все лестницы оказались Лестницами терпения, но все прошло более гладко, чем я думал. Это был психологический тест, но выдержать его было не так уж трудно. Кто бы ни появился и о чем бы они ни говорили, вам просто нужно было передать это через другое ухо.

Честно говоря, то, что произошло после теста, было еще более раздражающим.

«Вау, Бьорн...!»

«Перестань плакать. Все кончено.»

«Если ты тоже оставишь меня, тогда я действительно останусь совсем одна!»

Я не знал, что она увидела или услышала, но как только мы прошли этаж, Миша заплакал.

Хикурод в отчаянии стоял на коленях.

«Мечи, которые я делаю, ничем не лучше металлолома...»

Двалки тупо уставились в пространство, словно сошел с ума, а Ротмиллер молча сжал кулаки. Оба они выглядели несколько рассерженными.

..Это не может не беспокоить.

Пока они приходили в себя, я поставил галочку в поле в центре пола — награду можно было получить, только выбрав испытание терпением. Если вам повезет, вы сможете получить номерной предмет или случайную сущность 6-го ранга и ниже.

Но со мной — никаких шансов. Конечно, здесь было всего 12 камней маны 7-го ранга.

«Если вы все закончили отдыхать, давайте продолжим».

После почти 30-минутного перерыва на восстановление экспедиция возобновилась. После этого ничего не произошло. Мы избивали все больше и больше монстров и продолжали подниматься по этажам. Вскоре наступил 12-й день, и мы поднялись на 100-й этаж.

«Похоже, это первый раз, когда я зашел так далеко».

Начиная со 100-го этажа, сложность теста была установлена на самый высокий уровень, и монстры 6-го ранга появлялись все чаще и чаще. Однако и здесь не было ничего слишком опасного, благодаря росту числа наших двух основных дилеров ущерба. Их совместимость также была довольно хорошей.

[Риол Варб Двалки произнес заклинание 7 ранга [Ледяной шторм]].

[Миша Карлштейн использовал [Дробление льда]].

Двалки, за свои кровно заработанные деньги, научился не только вспомогательной магии, но и атакующему заклинанию холода 7-го ранга с широкой областью действия. С добавлением Миши справиться с монстрами 6 ранга было несложно. С двумя танками и поддержкой урона стабильность команды значительно возросла. Что ж, если монстр 5 ранга, такой как Троль, появится снова, это будет совсем другая история.

Однако я много готовился, используя деньги команды, так что ситуация должна быть намного лучше, чем тогда.

На самом деле, было нелепо беспокоиться о монстрах 5 ранга на 4-м этаже. Мы даже не встретили Ханса по дороге.

Похоже, Ротмиллер тоже пришел в себя.

В отличие от тревожного начала, это исследование продолжалось гладко.

Наступил 19-й день.

[6:32]

Я взглянул на часы и оглядел окрестности.

Все четверо моих товарищей по команде уютно спали на своих местах.

Бодрствуя в одиночестве, я чувствовал себя так, словно снова был на ночном дежурстве.

Я снова зарылся в свой спальный мешок и закрыл глаза, но заснуть не смог, возможно, из-за возросшей энергии. Нет, может быть, потому, что до закрытия лабиринта оставалось всего 4 дня?

По какой-то причине я чувствую себя неловко.

Я чувствовал себя так в течение последних нескольких дней, но наша командная работа значительно улучшилась. Казалось, что у нас наконец-то появился хороший ритм.

Даже если я не отдавал команду, каждый из них делал все, что мог, и они начали в какой-то степени общаться глазами и жестами. Что бы ни случилось, мы постепенно стали настоящей командой.

По сравнению с первым разом это абсурдная разница.

Просто взглянув на Двалки, можно было заметить разительные перемены. Он почти перестал походить на любителя, и его боевое чутье росло с каждым днем.

Только, хотя я испытывал странное чувство благодарности, я также испытывал некоторое сожаление. Я знал, что наши дни вместе сочтены.

Думайте рационально, не поддавайтесь эмоциям.

Это была моя первая постоянная команда, сформированная в этом странном мире. Я решил по возможности не проявлять привязанности к здешним людям, но, будучи человеком, я не мог контролировать все свои чувства. Я был уверен, что запомню эту команду надолго. Тор Когда мои мысли достигли этой точки, я внезапно почувствовал чье-то присутствие. Я слегка приподнял голову, чтобы проверить, и это был Ротмиллер.

«Я тебя разбудил?»

«Нет, я только недавно проснулся».

«Это хорошо. Я думал, что на этот раз ты проснулась из-за меня.»

И на этот раз...?

Было ли это моим воображением, или за этими словами скрывался какой-то смысл? Я был уверен, что ничего особенного. Ротмиллер был сообразителен. Он, должно быть, знал, что я все еще наблюдаю за ним, хотя и притворялся, что не знает.

«Почему бы нам не поговорить, раз уж ты проснулся?»

«...Хорошо».

Я вылез из своего спального мешка и сел рядом с Ротмиллером у стены.

Воцарилось неловкое молчание. Ах, разве это не первый раз, когда мы разговариваем вдвоем с того дня? Чувствуя себя почему-то подавленным, я достал из кармана кусок вяленой говядины и прожевал его.

Прихлебывать, прихлебывать, прихлебывать

Да, звук был немного лучше.

Ротмиллер, который попросил разрешения поговорить со мной, открыл рот только после того, как я доел целый кусок вяленого мяса.

«...Я планирую покинуть команду после этого исследования».

«Ты покидаешь команду?»

Это было внезапно, но не совсем неожиданно. У меня в голове был такой сценарий.

«Это из-за меня».

А?

«Что это значит? - спросил я.»

«...Дай мне одну из них».

Когда я протянул ему кусок вяленого мяса, Ротмиллер прожевал его и продолжил. Это была немного долгая история.

«Я не могу сказать, что предложение главы района не имеет никакого отношения к этому решению. Кто я такой, чтобы не быть жадным до должности разведчика в большом клане? Несмотря на то, что я знала, что это ложь, мое сердце продолжало бешено колотиться. Это был первый раз, когда я понял, что пришло время покинуть эту команду».

«Ах, но не слишком обременяйся этим. Вообще-то, это то, к чему я привык. Другие расы... нет, те, у кого есть талант, легко поднимаются на вершину. За 8 лет я побывал во многих командах, и было много случаев, когда меня оставляли позади, потому что я не мог за ними угнаться. Иногда меня выгоняли, иногда я уходил сам, пока не становилось еще хуже. Вот как я выжил как исследователь. Но на этот раз это было нелегко.»

«Почему?» — впервые заговорил я.

Ротмиллер ответил с усмешкой.

«Потому что я забочусь о тебе».

«...»

«Я знал, что пришло время уходить, но мне было неприятно признаваться в этом. Поэтому я постарался скрыть то, что случилось с главой района, и принять участие в этой экспедиции. Я

хотел, чтобы это путешествие продлилось хотя бы немного дольше, но...»

Ротмиллер проглотил сушеное мясо, которое медленно прожевал.

«Все когда-нибудь заканчивается».

Эти слова лишили меня дара речи. Ротмиллер смотрел прямо перед собой и ничего не говорил, словно ожидая ответа. Затем прозвучал сигнал тревоги, и остальные один за другим начали подниматься на ноги.

«Всем пора просыпаться. Я собираюсь собираться, так что ты тоже готовься уходить.»

Ротмиллер пошел укладывать свой спальный мешок. Я достал из кармана часы.

[08:00]

Не успел я опомниться, как наступил 19-й день.

Ротмиллер был во многом похож на меня. Он старался не привязываться к другим, но все равно испытывал это. Тем не менее, он принимал разумные решения, не позволяя эмоциям взять верх. Единственная разница заключалась в том, что я делал это для себя, а этот человек делал это для нас.

Но дело не в том, что у меня не было альтруистических мотивов. Если бы я продолжал подниматься с этими ребятами, игра в экспедицию закончилась бы только тогда, когда один из них умер. Так что перед этим я хотел закончить его своими руками.

«Бьорн!»

Честно говоря, у меня покалывало в затылке. Я не думал, что Ротмиллер мог додуматься до чего-то подобного. Мне было интересно, как я выгляжу в его глазах.

О чем он думал, чувствуя на себе мой пристальный взгляд?

Эти бесконечные вопросы крутились у меня в голове.

«Бьорн! Куда ты ходил?»

Миша тряс меня за плечо, выводя из задумчивости.

«Перестань валять дурака и приготовься».

«Ну...»

Я пришел в себя и присоединился к организации лагеря. Затем, собрав вещи и перекусив, мы поднялись по лестнице.

Я скажу ему, когда мы вернемся в город. Мы все равно уйдем вместе, так что ему нет необходимости покидать команду.

Мои мысли путались, но я решил пока сосредоточиться только на экспедиции. Оставалось еще 4 дня. Мы смогли легко победить монстров 6 ранга, но Небесная башня была местом, где уровень сложности резко возрастал в зависимости от комбинации врагов. Я не мог ослабить бдительность, пока мы не вернемся в город.

[Тест завершен].

Победив группу монстров, я застыл на месте. Нет, дело было не только во мне.

«...Все три - Лестницы судьбы", - сказал Ротмиллер.

«Что мы собираемся делать? Разве ты не говорил, что они могут быть опасны?» - спросил Двалки.

Ого, значит, они действительно появились.

<http://tl.rulate.ru/book/96866/3301671>